

Чжоу Тун собрал ведущих сотрудников компании в одном кабинете. Каждому он тайком вложил в рабочий пропуск по защитному талисману Божественного Императора Чжэньу. Эти крохотные обереги не обладали атакующей силой, но могли уберечь людей от мелкой нечисти.

К удивлению Чжоу Туна, Чжоу Сяопин не ушла домой. Не предупредив Янь Ци, она осталась в офисе в полном одиночестве и продолжала работать. Ранее юноша беспокоился, что вся эта история с Сюй Чэнем отразится на её душевном состоянии и будущей карьере, поэтому настоятельно просил Янь Ци отправить женщину в декрет под предлогом заботы о её здоровье.

Какую роль Сяопин играла во всей этой чертовщине, Чжоу Тун пока не понимал, но сбрасывать её со счетов не следовало. Оставлять её в пределах действия структуры Звезды Воинственности и Алчного Волка во Дворце Тела было нельзя.

Сяопин сидела в тихом, опустевшем кабинете, сводя годовые балансы перед мерцающим монитором. В мягком свете её тонкий, изящный профиль казался особенно нежным. Беременность окутывала её тихим, почти осязаемым материнским теплом, от которого на душе становилось спокойно.

— Сестра Сяопин, — Чжоу Тун подошёл ближе и присел на стул напротив. — Я слышал, господин Янь распустил весь штат. Почему вы ещё здесь?

— Хочу закончить дела, — она аккуратно заправила за ухо прядь волос. — Сдам отчёты коллегам, а там и в декрет пора. Малыш должен появиться на свет уже через три месяца.

— Поздравляю, — Чжоу Тун мягко улыбнулся.

Юноша опустил взгляд на её округлившийся живот. Сила глаз Инь-Ян бесшумно пробудилась, и он взгляделся в скрытое под тканью платья лоно.

Энергетические потоки можно скрыть чужой аурой, но плоть утаить невозможно. В прошлый раз Чжоу Тун даже не подумал заподозрить неладное в нерождённом ребёнке и не стал всматриваться. Зато теперь у него появилась возможность рассмотреть всё в деталях.

Младенец в утробе Сяопин давно погиб. Душа и мёртвая плоть разделились, однако дух крохи оставался заперт внутри материнского тела, привязанный к нему чужой жестокой волей.

Вдруг Сяопин негромко охнула. Чжоу Тун нахмурился:

— Что-то не так?

— Всё хорошо, — она счастливо улыбнулась, поглаживая живот. — Просто малыш толкнулся.

Чжоу Тун промолчал.

Он мысленно вздохнул. Это был не толчок живого дитя, а содрогание скованного духа. Тёмный ритуал близился к завершению, и душа мёртвого младенца, подчиняясь зову формирующейся структуры, билась в невидимых путах. Чем ближе роковой час, тем яростнее будут эти посмертные судороги.

Пальцы Сяопин продолжали порхать по клавишам. Не отрывая глаз от экрана, она тихо произнесла:

— Этот ребёнок — всё, что осталось от нашей любви с Сюй Чэнем. Когда он погиб, я едва не сошла с ума от горя и попала в больницу. Врачи разводили руками и говорили, что выкидыш неизбежен. Мне тогда жить не хотелось. Я не смогла спасти любимого, а теперь теряла его дитя... — её голос дрогнул, слышались сдавленные рыдания. Глубоко вдохнув, она продолжила: — Но потом случилось чудо. Доктор прибежал и сказал, что сердцебиение вернулось. Малыш выжил. И тогда я поклялась себе: один раз я его уже потеряла, но второго не допущу. Для матери нет ничего дороже собственного ребёнка.

Чжоу Тун слушал молча. Сяопин сохранила файл, запрокинула голову, смаргивая подступившие слёзы, и грустно улыбнулась:

— И зачем я только вам это рассказываю... Сорвалось. Наверное, слишком долго копила всё в себе, пыталась казаться сильной. А тут встретила вас — вроде бы чужого человека — и расклеилась. Вы уж не смейтесь надо мной.

— Вы прекрасная мать, сестра Сяопин. Вашему малышу очень повезло, — мягко ответил Чжоу Тун, хотя его взгляд оставался холодным и предельно серьёзным.

Ему не хотелось даже думать о том, в какую бездну отчаяния рухнет эта женщина, когда узнает правду. Но рано или поздно ей придётся столкнуться с жестокой реальностью.

Проводив женщину до машины, Чжоу Тун дождался, пока такси скроется за поворотом, и лишь тогда вернулся в здание. Рабочий день давно подошёл к концу, но в некоторых кабинетах всё ещё горел свет — сотрудники спешно доделывали дела. На город опустилась глухая, душная ночь. Небо затянуло тучами, не оставив ни единой звёздной искры.

Настроившись, Чжоу Тун замер в ожидании Сюй Чэня, который мог заявить о себе в любую секунду.

На входе в офис он едва не столкнулся с коллегой, который пулей летел наружу. Над головой бедолаги клубилось тёмное облако пагубной энергии ша. Пробормотав скомканное «извини», тот попытался проскочить мимо, но Чжоу Тун удержал его за плечо:

— Эй, что стряслось? Куда так несёшься?

Тот страдальчески скривился и схватился за живот:

— Да живот прихватило, чёрт его дери! Три раза уже бегал, никак не отпустит!

— Сейчас найду таблетку, — Чжоу Тун заглянул ему в глаза и как бы между прочим добавил: — А почему без пропуска?

— На кой мне пропуск в туалете! — парень судорожно сжал ягодицы и смешно засеменил к выходу. — Вернись — поговорим! Ох, мамочки, как режет-то... Что я сожрал вообще?..

Удерживать страдальца силой не имело смысла. Чжоу Тун отпустил его, но в последнее мгновение неувловимым движением скользнул пальцами по его груди, опустив в карман рубашки защитную бумажную полоску с киноварным начертанием.

Оставшиеся в отделе сотрудники сидели ссутулившись перед экранами. Пускай босс и пообещал тройную оплату за сверхурочные, навалившийся вал работы не окупился никакими деньгами. Глядя вслед убегающему коллеге, кое-кто втайне позавидовал Ван Юну: уж лучше маяться животом в тишине уборной, чем разгребать эти бесконечные, громоздящиеся до потолка отчёты.

Чжоу Тун присел на край пустующего стола, сосредоточившись на малейших колебаниях витающих в воздухе потоков энергии.

Тишину внезапно разорвал дикий, истошный вопль. Чжоу Тун мгновенно вскинул голову. Между его пальцами уже была зажата полоска талисмана Шести Небесных Стволов и Шести Земных Ветвей.

К стеклу снаружи прижалась огромная, уродливая человеческая рожа. Искажённое безумным смехом лицо неестественно растянулось, рот разорвался чуть ли не до ушей, а выпученные, лишённые белков глаза зияли бездонными чёрными провалами, грозя поглотить всякого, кто посмеет в них заглянуть.

С оглушительным звоном оконное стекло разлетелось на тысячи острых осколков. Тварь ворвалась внутрь, распахивая зубастую пасть. Чжоу Тун среагировал мгновенно: взлетев на рабочий стол, он в один прыжок настиг монстра и припечатал талисман прямо к его лбу.

С шипением повалил густой сизый дым. Искажённое лицо жалобно взвыло, отшатнулось и с глухим стуком рухнуло на пол. Под ноги Чжоу Туну покатилась расколотая глиняная кукла души.

Но паника уже вспыхнула. Перепуганные клерки с визгом бросились врассыпную, кто-то

рванул на себя тяжёлую дверь коридора и выскочил наружу.

«Проклятье! — у Чжоу Туна голова пошла кругом. — Он ведь предупреждал Янь Ци, велел распустить людей по домам, но тот заупрямился. Теперь проблем не оберёшься. Их тут больше десятка, и в одиночку их всех не переловить — обезумевшая от страха толпа вела себя точно выводок перепуганных кроликов, улепетывающих от волка»

Сделав глубокий вдох, юноша решил: нужно бить в корень и искать самого Сюй Чэня.

Глиняный проводник здесь, а значит, и кукловод затаился где-то поблизости. Сгустившееся вокруг Сюй Чэня смертоносное ша фонило так мощно, что отыскать источник не составит труда.

Тень скользнул из Наконечника Бронзовой Алебарды и, указав путь на восток, глухо произнёс:

— Сюда.

Чжоу Тун кивнул и бросился следом. Чёрный силуэт стремительно летел по коридору, как вдруг рассыпался на десятки тонких чернильных ручейков, устремившихся во все стороны. Юноша на миг замер, а затем невольно улыбнулся. Ему вспомнилось, с каким ледяным равнодушием Лин Юань заявлял, что все эти людские заботы его утомляют. Хотелось в ответ подколоть духа — мол, сам-то не лучше, — но, зная его надменный и скрытный нрав, Чжоу Тун благоразумно промолчал.

Тёмные щупальца потянулись к разбежавшимся клеркам. Поддавшись панике, люди инстинктивно рвались к выходу из здания. К счастью, Чжоу Тун успел заранее перекрыть ключевые узлы защитными и атакующими печатями. Теперь, когда на помощь пришёл Лин Юань, за жизни беглецов можно было не беспокоиться.

Ощущение удушливой злобы ша крепло с каждым шагом. Тень резко замер в воздухе. Чжоу Тун тоже остановился, сурово вглядываясь в полумрак. На другом конце длинного коридора бесшумно парил силуэт в чёрном одеянии.

Сюй Чэнь словно растворялся во тьме коридора, его глухие тёмные одежды казались разлитыми чернилами на фоне серых стен.

— Мы ведь с тобой одной крови, — не оборачиваясь, глухо заговорил призрак. — К чему эта вражда?

— Не смешите меня, — Чжоу Тун привычно улыбнулся, но его голос прозвучал на редкость сухо. — Тот, кто искажает древнее искусство ради убийства невинных, мне не попутчик.

Сюй Чэнь разразился ядовитым смехом:

— Безгрешных нет! Все они заслужили смерть. Менеджер Цзоу был тварью и педофилом, замучил до смерти семилетнего малыша. Несчастный призрак ребёнка по сей день таскается за ним следом — этот ублюдок всё равно бы сдох! А Цзинь Жуй? Проигрался в пух и прах и загнал родную мать в могилу. Корчил из себя важную шишку в офисе «Хайжуй», а сам по уши погряз в долгах у чёрных кредиторов... Каждый, кого я принёс в жертву, заслужил свой конец! Так в чём моя вина?!

— Книги Небес и Земли давно сочли судьбы смертных. У каждого свой срок, и не тебе вершить суд, — отрезал Чжоу Тун. — Ты просто использовал их грехи, чтобы выстроить свою проклятую Структуру Звезды Воинственности и Алчного Волка во Дворце Тела.

Данная структура по сути своей являлась зловещим предзнаменованием, при котором во всех ключевых точках судьбы сходились губительные звёзды. Чжоу Тун догадывался, что среди жертв Сюй Чэня не было праведников, но грехи покойников не давали ему права лишать их жизни. Беспардонно вмешиваясь в чужие судьбы ради спасения нерождённого младенца Сяопин, этот безумец запустил эффект бабочки, сломав жизни десяткам посторонних людей.

На миг Сюй Чэнь растерялся, словно с него сорвали маску благородного мстителя. Затем его лицо исказила ярость. Иньская энергия хлынула ледяным потоком, закручивая вокруг него клубы чёрного тумана.

— Тебе меня не остановить! — взревел он. — Сегодня ритуал завершится. Мой ребёнок вернётся к жизни, чего бы мне это ни стоило!

Чжоу Тун молча следил за движениями противника, как вдруг призрак резко развернулся и бросился вглубь коридора. Юноша рванулся в погоню, но через пару шагов резко замер.

«Дело дрянь»

Лин Юань тоже почуял неладное. Оглядевшись, он хмыкнул:

— Обычный призрачный тупик. Мелочь.

— Не в этом дело, — процедил сквозь зубы Чжоу Тун. — Тот, кто только что говорил со мной, был фальшивкой.

Тень глухо рассмеялся — в его тихом рокоте сквозило неприкрытое ехидство:

— А я уж думал, ты так и не заметишь.

Заметив, что юноша даже не пытается дёргаться, дух с любопытством спросил:

— И что, даже не поспешишь на выручку?

— К чему спешка? — Чжоу Тун невозмутимо улыбнулся.

Лин Юань недоумевал, глядя, как Чжоу Тун неспешным прогулочным шагом направляется к конференц-залу. Но у самого тупика юноша остановился перед глухой бетонной стеной и спокойно произнёс:

— Срежем дорогу.

Дух опешил.

Чжоу Тун прикрыл глаза и едва слышно зачитал заклинание:

— Выходя через Небесные врата, входя через дворец Ли, призываю облачную колесницу, укрощаю пустоту и оседлаю свет...

Сделав уверенный шаг вперёд, он беспрепятственно скользнул сквозь монолитную стену, будто преодолевал полог тумана.

«А парень хорош, — тихо рассмеялся Лин Юань. — Надо же, так быстро освоить техники из переданных ему гримуаров. С каждым разом этот юнец удивлял его всё сильнее. Что ещё он успел из них выучить?»

<http://bllate.org/book/18246/1764696>